Борисенко Татьяна Владимировна, Питина Светлана Анатольевна

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Российская Федерация

tatiana-tv11@yandex.ru, sap.pitina@rambler.ru

Некоторые особенности организации концептуальной категории (на материале русского языка)

Аннотация

В данной статье рассмотрены и уточнены понятия концептуальной категории, категориального и субкатегориального концепта. Целью работы является обоснование термина «категориальный концепт». Предложена методика определения структуры и элементов концептуальной категории, согласно которой ключевую роль играют признаки категориального концепта. В качестве примера проведён лексикографический анализ категориального концепта СЕМЬЯ по толковым и этимологическим, ассоциативным словарям и словарям синонимов. Исследование позволило показать некоторые особенности, связанные с организацией концептуальной категории. В частности, было обнаружено, что часть признаков субкатегориальных концептов не может быть соотнесена с категориальным концептом, а некоторые элементы категории используются в нескольких субкатегориях. В результате анализа концепта СЕМЬЯ был выявлен ряд признаков концепта. Среди них – «объединение людей», «дом», «общность», «родственность», «размер», «дети», «принадлежность к кому-то», «прочность отношений» и другие. На основе полученных данных были выведены концепты, являющиеся элементами рассматриваемой концептуальной категории: ДОМ, РОДСТВЕННОСТЬ, СОБЫТИЕ, ОТНОШЕНИЯ, РАЗМЕР и другие. К прототипам категории были отнесены концепты РЕБЁНОК И СВОЙ-ЧУЖОЙ. В дальнейшем для построения наиболее полной концептуальной категории необходимо проведение анализа различных видов дискурсов, а также определение признаков субкатегориальных концептов.

Ключевые слова: категория, категориальный концепт, концептуальная категория, концепт СЕМЬЯ, русская лингвокультура, русский язык.

© Борисенко Т. В., Питина С. А. 2021

Для цитирования: Борисенко Т. В., Питина С. А. Некоторые особенности организации концептуальной категории (на материале русского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 3. С. 26–34. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_3_26_34.

1. Введение [Introduction]

Категория – это «одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [Кубрякова, 1997, с. 45]. Человек классифицирует объекты окружающего мира, судит об их сходстве и различии. Категоризация для него – это «главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер» [Кубрякова, 2004, с. 96]. Целью статьи является обоснование термина «категориальный концепт». В связи с этим решаются следующие задачи: осуществление краткого обзора подходов к проблеме категоризации и категории; определение особенностей категориального и субкатегориального концептов; выявление основных признаков категориального концепта СЕМЬЯ посредством анализа этимологических, толковых, синонимических и ассоциативных словарей; выявление субкатегориальных концептов концептуальной категории СЕМЬЯ на основе обнаруженных признаков; раскрытие некоторых особенностей элементов рассматриваемого концепта. Актуальность

работы состоит в решении вопросов, связанных со спецификой организации концептуальной категории в сознании человека, а также со своеобразием категориального концепта СЕМЬЯ в русской лингвокультуре. В работе использованы лексикографический, структурный и описательный методы исследования, концептуальный анализ и анализ ассоциативно-вербальных сетей.

2. Категориальный концепт [Categorical concept]

Понятие *категориальный концепт* не раз встречалось в работах исследователей. Так, например, Е. И. Голованова пишет: «содержание концепта определяет его место в сознании, это может быть базовый (или базисный) концепт, суббазисный концепт, макроконцепт, микроконцепт, категориальный концепт, субкатегориальный концепт» [Голованова, 2008, с. 177]. Исследователь указывает, что концепты группируются в категории и не существуют отдельно друг от друга [Голованова, 2010, с. 87]. Н. Н. Болдырев изучает категории модусного типа, особенностью которых является функционально-ориентированный характер их концептуальной основы. Другими словами, такие категории формируются на базе концепта, который ученый называет категориальным [Болдырев, 2011, с. 10–11]. Он также определяет категорию как «концептуальное объединение объектов, т. е. объединение объектов на основе общего концепта». Она представляет собой формат знания класса объектов и общего концепта, на основании которого они объединены [Болдырев, 2009, с. 28].

Таким образом, очевидно, что в сознании человека концепты организуются вокруг категориального концепта в категориальные структуры. Это позволяет нам определить категориальный концепт как концепт, лежащий в основе группировки концептов и организующий структуру ментальной категории. Категорию, образованную на основе категориального концепта, назовём концептуальной категорией, а остальные концепты, принадлежащие концептуальной категории, отнесём к субкатегориальным.

Существует несколько подходов к проблеме категоризации и связи элементов категории между собой. Среди них, в частности, классический подход Аристотеля, который предполагает равноправие всех членов категории и наличия у них общих свойств, подход Л. Витгенштейна, указывающий на «фамильное сходство» у элементов категории, [цит. по: Кравченко, 2015, с. 118 [Wittgenstein, 1969]]. Современный лингвистический подход был озвучен в работах Э. Рош [Rosch, 1978] и Е. С. Кубряковой [Кубрякова, 2004]. В трудах Е. С. Кубряковой указано, что слова являются отражением сущности вещей; соответственно, на связи между словами влияют реальные взаимоотношения между предметами, которые обозначены этими словами; то есть, в языке хранятся черты «естественных» классификаций, классификаций «с образным началом», где нет жесткой логики, есть свои закономерности функционирования и развития. Этот подход предполагает нечёткие границы между классами, «сама категория оказывается объединением или набором единиц с нетождественными свойствами и в то же время группировкой единиц, характеризующихся неким общим свойством – быть представителем чего-то вне знака. Такое «нежесткое» понимание категории основано на понятии подобия или сходства. Организация объектов одной категории происходит на основе наличия у них общих свойств, с другой стороны, оценка сходства и сопоставление границ объектов может быть нечёткой. В связи с этим возникает и вопрос о количестве элементов в рамках одной категории. Чем больше элементов объединяется, тем сложнее обнаружить в них общие черты [Кубрякова, 2004, с. 99–100].

Практически любой концепт может образовывать концептуальные категории в зависимости от того, по какому основанию объединяются объекты. Количество элементов в таких категориях будет отличаться. Например, те категориальные концепты, кото-

рые являются культурно значимыми для социума, будут содержать больше элементов, чем те, которые содержат в себе менее важные для данного общества признаки. Так, например, концепты ДОБРО, ЗЛО, СЕМЬЯ, ВОЙНА, МИР, ДОМ будут объединять большее количество элементов, чем такие концепты как ВЕТЕРАН, ВНЕШНИЙ ВИД, ДЕНЬ, ЛИЦО, РЕКА. Нередко концепт, образующий категорию, является субкатегориальным в другой, более обширной категории. Один из элементов концептуальной категории, объединенной концептом ДОБРО – ЗДОРОВЬЕ. Эта субкатегория в свою очередь объединяет в категорию такие концепты как СПОРТ, КРАСОТА, СИЛА и другие.

Говоря о концептуальной категории, следует также отметить разнородность и отсутствие тождества между её элементами. В структуру одной категории могут входить концепты разного типа: концепты-схемы, фреймы, сценарии, вербальные, невербальные концепты и т. п. Связи между ними при этом устанавливаются на основе признаков каждого из концептов. Полагаем, что концепты будут теснее связаны между собой и, соответственно, тем ближе друг к другу в категории, чем больше они имеют общих признаков в содержании. При этом если у концептов схожие ядерные признаки, они будут расположены значительно ближе друг к другу в структуре категории, чем те, одинаковые признаки которых находятся на периферии. Так, например, согласно исследованию К. А. Зайцевой, ядерным признаком концептов МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА являются «черты характера» [Зайцева, 2018, с. 22], что позволяет расположить данные элементы категории ЧЕЛОВЕК рядом. Другое дело – студент, который выполняет определенную деятельность, связанную с учебой и работой [Богословская, Новикова, 2019, с. 74]. Таким образом, одним из признаков концепта СТУДЕНТ является «деятельность». Такой же признак наблюдается у концепта МУЖЧИНА, но он является периферийным [Зайцева, 2018, с. 22]. Поэтому в структуре категории ЧЕЛОВЕК концепты МУЖЧИНА И СТУДЕНТ будут расположены дальше друг от друга, чем концепты МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА.

Как отмечал Дж. Лакофф, сходство всех объектов устанавливается человеком и является универсальным свойством, объединяющим их в одну категорию. Другой особенностью категории является то, что характеристики её объектов могут распространяться и на другие классы объектов [Лакофф, 2004, с. 120-130].

В концептуальных категориях немалую роль играют прототипы и прототипический эффект, предложенный Э. Рош. Исследователь обнаружила, что у каждой категории есть «лучший представитель», «прототип». В ходе экспериментов было обнаружено явление асимметрии, или прототипический эффект. Он заключался в том, что некоторые члены категории оценивались носителями языка как наиболее типичные представители категории, тогда как другие считались менее типичными (анализ труда Э. Рош см. [Лакофф, 2004, с. 21–22, 64]). Такой прототипический эффект в категориях может быть одним из ключевых моментов при исследовании различий между схожими концептами разных языковых культур. Так, обладая одинаковыми или близкими по содержанию элементами, концептуальные категории одной лингвокультуры будут отличаться от концептуальных категорий другой лингвокультуры тем, что некоторые её элементы будут более «типичны» для одной, чем для другой.

Обладая прототипической структурой, естественные категории имеют особое внутреннее строение, в основе которого лежит определенная «когнитивная модель знания», отражающая то, «в виде каких вариантов может быть встречен ее идеальный образец (инвариант) и какими сторонами может повернуться к нам отдельный представитель категории» [Кубрякова, 2004, с. 103].

Дж. Лакофф, опираясь на данные предыдущих исследователей, в частности на работы Э. Рош, указывал на существование категорий базового уровня и категорий высших уровней. На базовом уровне целостно воспринимается структура «часть-целое», она соотносится с нашими знаниями о физическом мире, об объекте в целом и

функциях его частей. Категории объектов базового уровня зависят «от специфики взаимодействия людей с объектами», от того, как человек воспринимает, представляет объекты и систематизирует всю информацию. Базовые и вышестоящие уровни категорий различаются по способу восприятия. Объекты базового уровня можно охарактеризовать моторными действиями или образами (напр., стул представляется в определённом виде, человек может совершать с ним определенные действия). Объекты вышестоящего уровня (напр., мебель) невозможно описать таким образом. Вышестоящие категории имеют цель и функцию [Лакофф, 2004, с. 79].

Мы считаем, что для определения структуры концептуальной категории и выявления её элементов необходимо проведение лексикографического анализа по толковым, этимологическим, ассоциативным словарям, словарям синонимов и словарям пословиц и поговорок. Также для полной картины необходимо проанализировать большой объем материала разных видов дискурса (медийный, художественный, бытовой и т. п.) с целью определения всех возможных признаков концепта, организующего категорию. Следующий этап – соотнесение признаков категориального концепта с признаками других концептов. Такая работа позволит определить концепты, входящие в категорию, их значимость и место в общей структуре. После построения структуры концепта необходимо провести ассоциативный эксперимент, результаты которого позволят определить прототипический эффект в категории, выявить те элементы, которые возникают в сознании носителей языка в первую очередь.

3. Категориальный концепт СЕМЬЯ [Categorical concept FAMILY]

Для примера проведём лексикографический анализ слова *семья* и попытаемся установить некоторые элементы категории, образованной одноимённым концептом. В этимологии слова, вербализующего рассматриваемый концепт, выделяется несколько важных аспектов, входящих в его содержание: собирательность, общность и принадлежность к дому. Так, лексема *семья* происходит от старославянского собирательного существительного *сьмиѣ* – «челядь, рабы», которое в свою очередь образовано от слова *сьмь* – «работник», «домочадец» [Цыганенко, 1989, с. 374]. Согласно значениям старославянской лексемы, можно сделать вывод о том, что этимологически слово тесно связано с домом и близким окружением. Так как в тот период челядью называли дворовых слуг, тех, кто работал при доме [Там же, с. 477]. Интересно, что само слово *челядь* происходит от индоевропейского корня **kelendi* – «совокупность отпрысков, членов рода», «поколение» [Там же]. Соответственно, лексема *сьмиѣ* применялась по отношению к группе людей, живущих и работающих в одном доме. Таким образом, с точки зрения этимологии признаками концепта можно считать следующие: «объединение людей», «дом».

Такие же признаки обнаруживаются при исследовании значений слова, указанных в толковых словарях. Сравним значения, предложенные в Большом толковом словаре русского языка: 1. Группа людей, состоящая из мужа, жены и детей и других близких родственников, живущих вместе; 2. Группа людей, сплоченных общей деятельностью, интересами, дружбой; 3. Группа животных, состоящих из самца, самки и детенышей, живущих вместе; 4. Обособленная группа растений одного вида, произрастающих рядом; 5. Группа родственных языков [Кузнецов, 2000, с. 1175]. Здесь мы видим расширение значения слова, и признак «объединение» уже включает в себя не только людей, но и животных, языки, растения. Кроме того, очевидными признаками являются «общность» и «родственность», т. е. наличие общего основания, объединяющего людей, животных и т. п. Общность основана на родственных отношениях в прямом и переносном смыслах. Во втором значении группа людей обладает общими, т. е. родственными интересами, его участники близки друг другу по духу настолько, что их можно назвать родственниками в переносном смысле слова.

Исследование синонимов позволяет определить дополнительные признаки, относящиеся к концепту. Согласно словарям, синонимами слову *семья* являются *семейство, семейные, семейный круг, фамилия, близкие, дом, род, династия, домашний очаг* [Гаврилова, 2014, с. 340; Абрамов, 2021]. Интересно, что лексема *фамилия* произошла из латинского слова, изначально обозначающего *дворню, рабов* (ср. лексему *семья*), значения *дом, род, родня* появились позже [Черных, 1999, с. 302]. Синонимический ряд, вербализующий концепт СЕМЬЯ позволяет выделить признаки, указанные нами ранее, что подтверждает их значимость для носителей русского языка: «дом», «родственность».

Рассмотрим результаты ассоциативных экспериментов, отражённые в Русском ассоциативном словаре [Караулов и др., 2002] (далее – РАС) и в Славянском ассоциативном словаре под редакцией [Уфимцева и др., 2004] (далее – САС). Будем считать результаты, представленные в данных словарях равнозначными, поскольку эксперименты, на основе которых были составлены тезаурусы, проводились в один период – в конце 1990-х годов, со схожими по возрасту группами респондентов (со студентами). Кроме того, по нашему мнению, это наиболее обширные ассоциативные тезаурусы русского языка на данный момент.

По первым наиболее частотным реакциям на стимул *семья* мы видим, что важными признаками семьи в сознании русскоязычных носителей являются: «большой размер», «дети», «принадлежащая мне» и «прочность отношений». Эти признаки отражены в следующих реакциях: *большая* (82 РАС, 50 САС), *дружная* (63 РАС, 33 САС), *дети* (37 РАС, 48 САС), *моя* (27 РАС, 57 САС). Группировка ассоциатов для поиска частотных реакций подтверждает и расширяет данные признаки. Так, ядерный признак «прочность отношений» является частью более широкого признака «положительная характеристика», который составляет 7% от всех единичных реакций в РАС и 9% в САС (*счастливая, благополучная, идеальная, веселая* и т.п.). Признак «принадлежащая мне» является частью признака «принадлежащая кому-то», т. е. в русском языковом сознании важно, чья это семья (*наша, друга, соседа, тракториста, депутата* и т.п.). Он выражен в 9% ассоциатов в РАС и всего в 2% в САС. Признак «большой размер» представляет более широкий признак «размер», который составляет чуть меньший процент различных реакций – 5% в РАС и 7% в САС. Признак «наличие детей» проявляется небольшим разнообразием ассоциатов – 4,5% в РАС и 3% в САС. Вероятно, это связано с лексическими возможностями языка, ограниченностью вариантов, которые можно использовать при назывании ребенка (сюда относятся *дети, ребёнок, сын, дочь* и разные формы этих лексем).

Группировка ассоциатов позволила также выявить наиболее частотные реакции, отражающие следующие признаки концептов: «объединение» (10% РАС), «родственность», т. е. члены семьи – *родители, отец, жена* и т.п. (8% РАС, 10% САС), «условия», т. е. то, что может быть в семье – *тепло, любовь, забота, рутина* и т.п. (7% в РАС и 10 % в САС).

Менее частотные реакции представляют также и такие признаки, как «дом» – *очаг, уют, стол* и т. п. (5% в РАС и 8% в САС), «отрицательная характеристика» – *плохая, несчастливая, голодная* и т.п. (3% в РАС и 2% в САС), «официальные отношения» – *ячейка, брак, свадьба* (3% в РАС и 4% в САС), «события» – *развод, празднует, на прогулке* (обнаружено только в РАС – 3%).

Следует отметить, что некоторые ассоциаты были отнесены в две разные группы одновременно, так как могли отражать различные оттенки значения. Так, например *развод, брак, свадьба* могут быть вербализаторами как событий, так и официальных отношений. *Дочь, сын* актуализируют как признак «дети», так и «родственность» и т. п.

Таким образом, с помощью лексикографического анализа нам удалось выявить следующие признаки концепта СЕМЬЯ: «объединение людей / представителей растительного или животного мира», «дом», «общность», «родственность», «размер», «дети»,

«принадлежность к кому-то», «прочность отношений», «условия», «отрицательная характеристика», «положительная характеристика», «официальные отношения», «событие». Все признаки отражают значимые ключевые стороны рассматриваемого концепта и позволяют установить на их основе элементы категории, представляющие собой субкатегориальные концепты: ДОМ, РОДСТВЕННОСТЬ, ОТНОШЕНИЯ, СОБЫТИЕ, РАЗМЕР, ЕДИНСТВО, СВОЙ-ЧУЖОЙ. Выделенные концепты представляют собой вышестоящий уровень категории. Их можно разбить на более мелкие концепты, в частности те, которые будут представлять базовый уровень концептуальной категории. Например, концепт РОДСТВЕННОСТЬ обладает подкатегорией РОДСТВЕННИК, которая, в свою очередь, включает в себя такие концепты, как РЕБЁНОК, РОДИТЕЛИ, БАБУШКА и другие. Субкатегориями концепта РАЗМЕР будут концепты, отражающие количество членов семьи: МНОГОДЕТНОСТЬ, ПОЛНАЯ СЕМЬЯ, НЕПОЛНАЯ СЕМЬЯ. Указанные концепты связаны с концептом СЕМЬЯ в сознании носителей языка, что отражено в результатах ассоциативного эксперимента. Анализ ассоциатов позволяет утверждать, что одними из прототипов категории являются концепты РЕБЁНОК и СВОЙ-ЧУЖОЙ.

Спецификой субкатегориального концепта СОБЫТИЕ можно считать то, что его субкатегориями являются разные типы концептов, в том числе, например, концепт-сценарий СВАДЬБА, концепт-мыслительная картинка ПРАЗДНИК, концепт-фрейм РАЗВОД¹.

При определении элементов категории, объединенной категориальным концептом СЕМЬЯ, были выявлены особенности концептуальной категории. Во-первых, не все признаки субкатегориальных концептов могут описывать категориальный концепт, и этот факт следует учитывать при анализе и при построении структуры категории. Так, например, к признакам концепта РАЗМЕР относятся: «величина», «масштаб», «повторяющаяся комбинация» (признаки определены исходя из лексикографического анализа Большого толкового словаря русского языка под ред. С. А. Кузнецова [Кузнецов, 2000, с. 1072]). Очевидно, что только ядерный признак «величина» может относиться к концепту СЕМЬЯ. Концепт СОБЫТИЕ может включать в себя разнообразные явления и факты жизни [Там же, с. 1225]. К событиям, в том числе, относятся природные явления, общественные и личные события. Не каждое событие будет связано с концептом СЕМЬЯ.

Второй особенностью концептуальной категории является то, что некоторые концепты могут повторяться в двух или нескольких субкатегориях. К примеру, субкатегория РЕБЁНОК может быть отнесена и к концепту РОДСТВЕННИК, и к концепту РАЗМЕР (МНОГОДЕТНОСТЬ). СВАДЬБА может стать субкатегорией концептов СОБЫТИЕ и ЕДИНСТВО.

Заключение [Conclusion]

Итак, для построения концептуальной категории необходимо в первую очередь провести лексикографический анализ лексемы, вербализующей категориальный концепт. Анализ позволит определить признаки концепта, на основе которых можно выявить субкатегориальные концепты данной категории. При этом следует учитывать то, что не все признаки концептов, входящих в категорию, соотносятся с категориальным концептом. Кроме того, некоторые элементы категории могут повторяться в нескольких субкатегориях. Очевидно, что для создания наиболее полной модели категории лексикографического анализа недостаточно. Следует провести анализ различных видов дискурса и невербальных средств реализации категориального концепта для установления всех его возможных признаков. Наконец, необходим анализ как минимум ключевых субкатегориальных концептов, что позволит расширить представление об исследуемом объекте.

¹ Разумеется, развод тоже может быть представлен как концепт-сценарий, а праздник может быть фреймом, но анализ этих случаев выходит за рамки данной статьи и составит перспективу исследования.

Апробация модели концептуальной категории на примере категориального концепта СЕМЬЯ показала следующие результаты. Во-первых, признаками концепта СЕМЬЯ, выявленными при лексикографическом анализе, являются «объединение людей», «дом», «общность», «родственность». Во-вторых, признаками концепта СЕМЬЯ, выявленными при анализе ассоциативно-вербального словаря являются «объединение людей / представителей растительного или животного мира», «дом», «общность», «родственность», «размер», «дети», «принадлежность к кому-то», «прочность отношений», «условия», «отрицательная характеристика», «положительная характеристика», «официальные отношения», «событие». В-третьих, на основе выявленных признаков определены следующие концепты, входящие в рассматриваемую концептуальную категорию: ДОМ, РОДСТВЕННОСТЬ, ОТНОШЕНИЯ, СОБЫТИЕ, РАЗМЕР, ЕДИНСТВО, СВОЙ-ЧУЖОЙ, РОДСТВЕННИК, РЕБЕНОК, РОДИТЕЛИ, БАБУШКА, МНОГОДЕТНОСТЬ, ПОЛНАЯ СЕМЬЯ, НЕПОЛНАЯ СЕМЬЯ. Наконец, прототипами концептуальной категории СЕМЬЯ являются концепты РЕБЕНОК И СВОЙ-ЧУЖОЙ.

Список литературы

- Абрамов, 2021 – Словарь синонимов / под ред. Н. Абрамова. URL : https://gufo.me/dict/synonyms_abramov (дата обращения : 20.01.2021).
- Богословская, Новикова 2019 – Богословская З. М., Новикова В. С. Признаки концепта «СТУДЕНТ», репрезентированные в национальном корпусе русского языка // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2019. № 9 (206). С. 72–77.
- Болдырев, 2009 – Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. М. ; Тамбов, 2009. С. 25–77.
- Болдырев, 2011 – Болдырев Н. Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник ТГУ. 2011. Вып 1 (93). С. 9–16.
- Гаврилова, 2014 – Гаврилова А. С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка / под ред. А. С. Гавриловой, М. : «Аделант», 800 с.
- Голованова, 2008 – Голованова Е. И. Когнитивное терминоведение. Челябин. гос. ун-т, Челябинск : Энциклопедия. 2008. 180 с.
- Голованова, 2010 – Голованова Е. И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения // Вестник Удмуртского ун-та. История и филология. 2010. Вып. 2. С. 85–91.
- Зайцева, 2018 – Зайцева К. А. Концепты «мужчина» и «женщина» в русской языковой картине мира // Ученые записки Комсомольского-На-Амуре государственного технического университета. 2018. Т. 2, № 3 (35). С. 21–23.
- Караулов и др., 2002 – Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М. : АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М. : АСТ-Астрель, 2002. 992 с. URL : <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения : 20.01.2021).
- Кравченко, 2015 – Кравченко С. Ю. Прототипический подход и процесс категоризации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45), Ч. 1. С. 117–119.
- Кубрякова, 1997 – Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
- Кубрякова, 2004 – Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
- Кузнецов, 2000 – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб : «Норинт», 2000. 1536 с.
- Лакофф, 2004 – Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М. : Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
- Уфимцева – Уфимцева Н. В. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М., 2004. 800 с. URL : <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (дата обращения : 20.01.2021).

- Цыганенко, 1989 – Этимологический словарь русского языка / под ред. Г. П. Цыганенко. 2-е изд. Киев : Радянська шк., 1989. 511 с.
- Черных, 1999 – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 2. М. : Русский язык, 1999. 560 с.
- Rosch E. Principles of Categorization // Cognition and Categorization / E. Rosch, B. B. Lloyd (Eds.). Hillsdale, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 27–48.
- Wittgenstein, 1969 – Wittgenstein L. The Blue and Brown Books: Preliminary Studies for the "Philosophical Investigations". Oxford : Blackwell, 1969. 208 p.

UDC 81'37

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_3_26_34

Tatiana V. Borisenko, Svetlana A. Pitina

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russian Federation

tatiana-tv11@yandex.ru, sap.pitina@rambler.ru

Some specific features of conceptual category organization (Based on Russian)

Abstract

This article describes the notions of conceptual category, categorical and subcategorical concepts. The purpose of the work is to provide the rationale for applying the term “categorical concept”. We also offer the method for designing conceptual category structure and identifying its elements. The key role for the method is assigned to categorical concept features. To exemplify that, we performed lexicographical analysis of the categorical concept FAMILY in Russian linguaculture. We carried out the analysis using etymological, associative, definition dictionaries and dictionaries of synonyms. The study showed some peculiarities of a conceptual category structure. Particularly, it was demonstrated that not all features of subcategorical concepts correspond to the categorical concept, at the same time, some elements of a category can be assigned to different categorical groups. The analysis showed a number of concept FAMILY features: «association of people», «home», «unity», «size», «children», «belonging to someone», «strength of relationship», etc. Concepts that can be accepted as elements of the category are identified on the basis of the features. In the model FAMILY they are HOME, RELATIVE, EVENT, RELATIONSHIPS, SIZE, and others. Prototypical elements for the model are CHILD AND US – THEM. The outlook for further studies would be examining different types of discourse as well as identifying subcategorical features to build a more complete conceptual category.

Keywords: category, categorical concept, conceptual category, concept FAMILY, Russian linguistic culture, the Russian language.

© Borisenko T. V., Pitina S. A. 2021

For citation: Borisenko, T. V., Pitina, S. A. (2021). Nekotorye osobennosti organizatsii kontseptual'noy kategorii (na materiale russkogo yazyka) [Some specific features of conceptual category organization (Based on Russian)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 26–34. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_3_26_34.

References

- Abramov, N. (Ed.). (2021). Slovar' sinonimov [Dictionary of synonyms]. Retrieved January 20, 2021 from <https://gufo.me/dict/synonyms_abramov>.
- Bogoslovskaya, Z. M., Novikova V.S. (2019). Priznaki kontsepta «STUDENT», reprezentirovannye v natsional'nom korpusе russkogo yazyka [Signs of concept “STUDENT” represented in Russian

- National Corpus]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 9 (206), 72–77.
- Boldyrev, N. N. (2009). Kontseptual'naya osnova yazyka [Conceptual basis of language]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. Issue IV : Kontseptualizatsiya mira v yazyke [Conceptualisation of the world in language] (pp. 25–77). Moscow, Tambov.
- Boldyrev, N. N. (2011). Rol' interpretiruyushchey funktsii v formirovanii yazykovykh kategoriy [The Role of the interpretative in linguistic category formation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 1 (93), 9–16.
- Gavrilova, A. S. (Ed.). (2014). Slovar' sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo yazyka [Dictionary of synonyms and antonyms of modern Russian language]. Moscow : Adelant Press.
- Golovanova, E. I. (2008). Kognitivnoe terminovedenie [Cognitive terminology science]. Chelyabinsk : Entsiklopediya Press.
- Golovanova, E. I. (2010). Bazovye kognitivnye ponyatiya i razvitie terminovedeniya [Basic cognitive categories and terminology science development]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 85–91.
- Zaytseva K. A. (2018). Kontsepty «muzhchina» i «zhenschina» v russkoy yazykovoy kartine mira [Concepts «man» and «woman» in Russian linguistic picture of the world]. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University], 2, 3 (35), 21–23.
- Karaulov, Yu. N., Cherkasova, G. A., Ufimtseva, N. V., Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. (2002). *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian associative dictionary]. In 2 volumes. Vol. I: Ot stimula k reksii: Ok. 7000 stimulov [From stimulus to reaction: Around 7000 stimuli]. Moscow : AST-Astrel' Press. Vol. II. Ot stimula k reksii: Bolee 100 000 reaktsiy [From stimulus to reaction: Around 100 000 stimuli]. Moscow : AST-Astrel' Press. Retrieved January 20, 2021 from <<http://thesaurus.ru/dict/dict.php>>.
- Kravchenko, S. Yu. (2015). Prototipicheskiy podkhod i protsess kategorizatsii [Prototypical approach and process of categorization]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 3 (45), Part 1, 117–119.
- Kubryakova, E. S. (1997). *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Brief dictionary of cognitive terms]. Moscow : Moscow State University Press.
- Kubryakova, E. S., (2004). Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' v poznanii mira [Language and knowledge. Towards acquiring the knowledge about language: Parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the world cognition]. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury Press.
- Kuznetsov, S. A. (Ed.). (2000). Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Big definition dictionary of the Russian language]. St Petersburg : Norint Press.
- Lakoff, G. (2004). Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii [Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind]. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury Press.
- Ufimtseva, N. V., Cherkasova, G. A., Karaulov, Yu. N., Tarasov, E. F. (2004). *Slavyanskiy assotsiativnyy slovar'*. *Russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy* [Slavonic associative dictionary. Russian, Belorussian, Bulgarian]. Moscow. Retrieved January 20, 2021 from <<http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>>.
- Tsyganenko, G. P. (Ed.). (1989). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Russian etymological dictionary]. Kyiv : Radyans'ka shk. Press.
- Chernykh, P. Ya. (1999). *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical etymological dictionary of modern Russian language]. Vol. 2, Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Rosch, E. (1978). Principles of Categorization. In E. Rosch, B. B. Lloyd (Eds.), *Cognition and Categorization* (pp. 27–48). Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates.
- Wittgenstein, L. (1969). *The Blue and Brown Books: Preliminary Studies for the "Philosophical Investigations"*. Oxford : Blackwell.